

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 129



С.М.ЧЕРВОННАЯ

**КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИЯ – 1999:
ВЫБОРЫ ГЛАВЫ РЕСПУБЛИКИ**

**Москва
1999**

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 129

С.М.ЧЕРВОННАЯ

**КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИЯ – 1999:
ВЫБОРЫ ГЛАВЫ РЕСПУБЛИКИ**

**Москва
1999**

ISBN 5-201-14658-9(9)

© Серия "Исследования по прикладной и неотложной этнологии"
Института этнологии и антропологии РАН. Документ N 129.

Редакционная группа:
В.А.Тишков (отв.ред.)
Н.А.Лопуленко
М.Ю.Мартынова

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с позицией редакционной группы

При использовании ссылка на материалы обязательна

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу:
117334, Москва, Ленинский проспект, д.32а.
Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12
E-mail ANTHPUB@IEA.RAS.RU
fax: (7-095) 938-06-00

Документ № 129

С.М.Червонная

**КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИЯ – 1999:
ВЫБОРЫ ГЛАВЫ РЕСПУБЛИКИ**

*Работа выполнена при финансовой поддержке
Российского Гуманитарного научного Фонда
проект 99-01-18029) и
Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров
(проект 98-522120)*

Об авторе

Червонная Светлана Михайловна - доктор искусствоведения, Заслуженный деятель искусств Республики Татарстан, почетный профессор Тбилисского Государственного Университета, лауреат Государственной премии Республики Абхазия, член Германского общества этнологов.
1963г. - кандидатская диссертация "Монументальная скульптура Литвы, Латвии и Эстонии".
1989г. - докторская диссертация "Искусство Татарии. История изобразительного искусства и зодчества с древнейших времен до 1917 года".
С 1963г. работа в НИИ теории и истории изобразительных искусств РАХ, в 1991-1998гг - работа по совместительству в Институте этнологии и антропологии РАН.
1994-1995гг. - учеба в Европейской международной религиозной школе в Таварнелле (Италия) по специальности "Ислам в Европе".
Более 300 публикаций по проблемам развития и взаимодействия культур народов Восточной Европы и Евразии, национальных движений в СССР и постсоветском пространстве, межэтнических контактов и конфликтов, религиозного самосознания (преимущественно народов тюрко-исламской, финно-угорской и балтской общностей).
С 1992г. участвует в качестве эксперта в ежегодных Конгрессах народов Европы и в работе Федерального союза народов (национальных групп и меньшинств) Европы при Евросовете.

About the Author

SVETLANA
TCHERVONNAYA
(SWIETLANA
CZERWONNAJA)

Prof. Dr. habit. Art Criticism (Doctor Sci. degree in 1989), Science and Art Worker of the republic of Tatarstan (since 1982), Prof. Dr. Honoris Causa of the State Tbilisi University (since 1996), Member of the German Association of Ethnology (Deutsche Gesellschaft für Volkskunde - since 1997).

1953-1958 - graduated from the Moscow M.V. Lomonosov State University, Faculty of History, Department: History and Theory of the Arts.

Post-graduated studies: Research Institute of the Theory and History of the Arts, Russian Art Academy (1959-1962) and International School on Religions in Europe (Communa di Tavarnelle Val di Pesa, Italy, 1994-1995).

More than 300 publications on the problems: development and co-operation of the ethnic cultures, inter-ethnic relations and conflicts, ethnic and religious minorities, national movements in Eastern Europe and Asia (in the space of the former Soviet Union), Islam in Europe.

Participation (as expert) on the annual Congresses (since 1992) and in the work of FUEV (Federalistische Union europischer Volksgruppen).

Summary

S.M. TCHERVONNAYA. KARACHAYEVO-CHERKESSIYA, 1999: ELECTIONS OF THE HEAD OF THE REPUBLIC

The dramatic events that developed in connection with the elections of the Head of the Republic of Karachayev-Cherkessiya during the spring and summer of 1999 have demonstrated how tense and explosive the ethnopolitical situation in this central region of the North Caucasus has been. The degree of ethnic consolidation and mobilization of the different communities (primarily the Karachays and Cherkessians), which constitute the multiethnic population of that Republic, is much higher than it was previously evaluated by those in whose the Republic has been "happy and stable" region of the South of Russia. The article is based on the materials collected in the course of the field studies of a field expedition led by the author in Karachayev-Cherkessiya in Summer 1999.

ПЕРВЫЙ РАУНД ВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ

До сих пор Карачаево-Черкесская Республика оставалась единственным субъектом Российской Федерации, где верховная власть принадлежала не избранному народом, а назначенному указом Президента РФ "Главе Республики". Совершенно архаичное для русского языка и политического лексикона понятие "Главы" как-то неожиданно укрепилось в реалиях этого Северо-Кавказского региона, прочно соединившись с собственным именем Владимира Исламовича Хубиева. Председатель бывшего Облисполкома Карачаево-Черкесской автономной области, входившей до 1991 года в Ставропольский край, он сначала временно, а затем надолго (1991–1999) возглавил провозгласившую свой суверенитет и выделившуюся из Ставропольского края республику.

Длительный период вынужденной подготовки к выборам Главы Республики, законодательное обеспечение которых администрация Карачаево-Черкесии всячески тормозила, В.И. Хубиев постарался использовать для укрепления своего положения, для установления нужных контактов в коридорах федеральной власти. Демонстрируя на словах приверженность принципам "межэтнического мира и согласия" и свою "отеческую заботу" не только (даже не столько) о своем, карачаевском народе, но и о русских (особенно казаках), черкесах, ногайцах, абазинах, В.И. Хубиев надеялся сыграть на противоречиях между этими этническими группами, которые не найдут другого,

общего, более-менее приемлемого для всех кандидата. Мастерски использовал он также противоречия внутри карачаевской национальной оппозиции, правое радикальное крыло которой крайне ослаблено.

Демократическая организация карачаевского народа "Джамагат"¹ потеряла опору в массах, разочаровавшихся в демократии. Многие бывшие активисты отошли от движения, отказались от идеи восстановления карачаевской государственности, некоторые из них оказались интегрированными в различные структуры "хубиевской" администрации².

Двойственную роль сыграла в подготовке выборов Главы Республики карачаевская общественная организация-ассоциация "Алан", учрежденная 14 марта 1998 года, в состав которой на договорных началах вошли общественно-политическая организация "Шох-лукъ", демократическая организация "Джамагат", Лига карачаевского народа (Москва), общественно-политическая организация "Алан" (Кисловодск), организация женщин-карачаевок "Мир твоему дому", общественный фонд развития и реабилитации карачаевского народа "Алания", Ставропольский карачаево-балкарский культурный центр "Эль-Джурт", Общенациональный Совет Карачая. Президентом "Алана" был избран руководитель Строительного треста Карачаево-Черкесии Ахмат Абдулович Катчиев, ответственным секретарем - Мурат Аубекирович Каракетов (в прошлом один из видных комсомольских функционеров автономной области).

На первый взгляд могло создаться впечатление, что "Алан" формируется как объединенная национальная оппозиция по отношению к нынешней власти. Однако это была крайне непоследовательная оппозиция, не имевшая единства в своих рядах и собственной принципиальной позиции.

1 июля 1998 года Исполком "Алана" принял решение выдвинуть и поддержать на предстоящих президентских выборах кандидатуру генерала Владимира Магомедовича Семенова, бывшего главнокомандующего сухопутными войсками Вооруженных Сил РФ (1991-1997), нынешнего советника Министра обороны РФ. Когда генерал Семенов обнародовал свою программу, главными положениями которой были решительная борьба с коррупцией и намерение привлечь к ответственности всех, кто так или иначе участвовал в расхищении народного достояния, энтузиазм руководства "Алана" стал улетучиваться, и в последний момент перед выборами президент "Алана" предложил "переориентироваться" и поддержать другого карачаевского кандидата - члена Конституционного Суда РФ Бориса Сафаровича Эбзеева. Только решительный и категоричный протест Азрета Кечерукова, представляющего в Президиуме "Алана" демократическую организацию "Джамагат", не позволил осуществить это решение. Не отказавшись формально от поддержки В.М. Семенова, "Алан", однако, выполнял эту функцию поддержки крайне вяло, не используя в полной мере тех рычагов влияния, тех средств, которыми он располагал.

Все, что происходило в Карачаево-Черкесии накануне и в ходе первого тура выборов 25 апреля 1999 года, было по-

добно, с одной стороны (со стороны тех, кто рвался к власти или пытался ее удержать), схватке бульдогов под ковром, столь же яростной, сколь и скрытой от общественности, не имевшей ясного представления, "кто с кем", "кто против кого", даже просто "кто есть кто" в политическом измерении и в групповых связях среди 15-ти (накануне выборов осталось 13) кандидатов, впрочем кроме одного - того самого генерала Семенова, которого народ понял и которому народ поверил. Поэтому, с другой стороны, (со стороны большей части карачаевцев) выборная кампания оказалась подобна новой весне, вызвала пробуждение почти забытых надежд, укрепление чувства национального достоинства и единства.

Предвыборная тактика Главы Республики В.И. Хубиева включала три компонента, которые в зависимости от обстоятельств поочередно переходили из актива в пассив. Первым был массированный поток апологетики, которому был дан зеленый свет не только в средствах массовой информации Карачаево-Черкесии, но и во многих российских центральных и региональных изданиях, видимо, не совсем бескорыстно включившихся в республиканскую предвыборную кампанию на стороне одного, ныне правящего кандидата, чей имидж "идеального правителя" делался на глазах у всей страны усилиями весьма опытных в этом деле профессионалов. Так, в Ставропольском крае была издана книга "Владимир Хубиев: лидер на стыке эпох"³, а солидная российская "Независимая газета" сделала чем-то вроде постоянной рубрики публикацию материалов, не просто утверждающих, но и фантастическим образом иллюстрирующих (баснословными циф-

рами, идиллическими фотографиями) процветание республики под его руководством⁴. Однако, сам герой этих любовных романов и героических репортажей, видимо, все же хорошо знал восточную пословицу, которая гласит: "Во рту не станет сладко, даже если тысячу раз произнести слово *"халва"*. Поэтому, кроме рассказов о сладком и мудром правлении Хубиева, для электората было припасено и кое-что другое, а именно довольно широкий расклад "альтернативных" кандидатур, которые в конкурентной борьбе с Главой Республики серьезной опасности не представляли, но могли "оттянуть" на себя решающую часть голосов, исключив победу в первом туре выборов главного конкурента – генерала Семенова.

Именно в соответствии с этим сценарием в списке кандидатов появились имена фактически очень близких В.И. Хубиеву или зависимых от него людей, от которых трудно было ожидать такой инициативы, смелости, реальной заинтересованности в том, чтобы занять пост Главы Республики, а порою и способности финансировать собственную предвыборную кампанию. Трудно, скажем, воспринимать как серьезную альтернативу искусственному и опытному политику таких далеких от вершин политической власти людей, как директор совхоза-комбината "Южный" Валентина Александровна Патова или главный хирург Министерства здравоохранения КЧР Исрафил Назбиевич Чаушев. В итоге выборов они получили, действительно, ничтожное количество голосов (Чаушев, например, всего 0,58%), что заранее можно было предвидеть, но кому-то нужно было так распылить голоса избирателей, чтобы собрать их в свою пользу

во втором туре. Да и политические фигуры более "тяжелого веса", появившиеся на арене предвыборной борьбы, выглядели порою не столько как конкуренты, сколько как "ставленники" В.И. Хубиева в спектакле, режиссером которого был он сам. "Жители республики хорошо знают", - отмечал в этой связи оппозиционный предвыборный листок, изданный в соседнем Ставрополье, - "насколько плотно переплетены между собой биографии главных претендентов на пост первого лица КЧР – В.И.Хубиева, С.Э. Деревы, М.К. Каитова, Б.С. Эбзеева. ... Огромные капиталы С.Э. Деревы и М.К. Каитова создавались при активной и, хотелось бы верить, бескорыстной помощи В.И. Хубиева. Хотя поверить в данной ситуации в бескорыстие В.И. Хубиева трудно"⁵.

Здесь же обращалось внимание на то, что инициатором выдвижения кандидатуры Б.С. Эбзеева был Союз карачаевской молодежи - "организация, созданная при активном содействии Владимира Исламовича Хубиева и всегда его поддерживающая"⁶.

Вероятно, с самого начала был в этой игре и третий вариант сценария – третий компонент предвыборной тактики. На случай, если все же что-то получится "не так" и предварительный расчет не срабатывает (а итоги выборов, действительно, преподнесли В.И. Хубиеву весьма неприятный сюрприз), на первый план выдвигалась установка на крайнее обострение ситуации. Один-два террористических акта (на 5 мая 1999 года их было совершено уже 11), несколько странных поджогов или взрывов (преступников, конечно, не найдут, но свидетели, видевшие "людей на лошадях", найдутся, а кто в Карачае может быть "людьми на лоша-

дах", кроме "карачаевских экстремистов", собирающихся устроить здесь "вторую Чечню"?), - и недовольство на самом вер-ху федеральной власти обеспечено (и 2 мая в программе "Итоги" на НТВ зрители всей России уже видели крайне недо-вольное и озабоченное лицо С.В. Степа-шина), а от недовольства уж совсем два шага до того, чтобы начальство осознало, что без Хубиева в Карачаево-Черкесии не будет порядка и покоя (начнется "вторая Чечня"), значит, надо сохранить статус-кво ("Глава Республики - В.И. Хубиев"), отменить второй тур выборов или при-знать недействительными их результаты, стянуть в Карачай войска и силы МВД, может быть, на время ввести прямое Пре-зидентское правление или объявить чрез-вычайное положение.

Вернемся, однако, к результатам вы-боров, которые состоялись в Карачаево-Черкесии 25 апреля 1999 года. Ни один из 13-ти кандидатов не набрал более по-ловины голосов, необходимых для избра-ния. Со значительным отрывом от ос-тальных в лидеры выдвинулись мэр го-рода Черкесска *Станислав Эдикович Де-рев* (черкес по национальности), набрав-ший 39,23% голосов (за него проголосо-вали 94286 чел.), и "московский генерал" *Владимир Магомедович Семенов* (кара-чаевец), получивший 17,63% (42364) го-лосов.

Далее голоса распределились следую-щим образом:

М.М. Якуш получил 15,89% (38187) голо-сов;

М.К. Каитов (Постоянный представитель КЧР в Москве) - 8,47 %, (20364 голосов);

В.И. Хубиев - 6,61% (15883 голосов);

Б. С. Эбзеев - 6,57% (15787 голосов);

Т.Р. Кубанов (Министр по инвестициям из соседней Калмыцкой республики, ка-рачаевец) - 1,11% (2658 голосов);

остальные 6 кандидатов распределили между собой оставшуюся ничтожно ма-лую долю - 4,49% голосов.⁷

Несмотря на столь очевидный успех в первом туре, С.Э. Дереву трудно было претендовать на победу во втором туре выборов. Дело в том, что все, кто хотел проголосовать за Дереву (прежде всего единодушно все черкесское население КЧР⁸, сконцентрировавшее на одном единственном кандидате свои отчаянные усилия и надежды иметь "своего" нацио-нального президента), все, кого мэру-миллионеру удалось, как свидетельству-ют наблюдатели⁹, "купить", уже отдали за него свои голоса, и он просто не рас-полагал какими-либо значительными до-полнительными резервами избиратель-ских симпатий. Та экстремальная поли-тическая ситуация, которая была создана в республике с начала мая 1999 года в результате четко спланированных прово-каций (ночные нападения на предвыбор-ные штабы С.Э. Дереву, поджоги домов его доверенных лиц, - все, благодаря че-му мэр может предстать в ореоле героя, на которого охотятся бандиты, и даже страдальца, заслуживающего человече-ского сочувствия), со всей очевидностью свидетельствовала о том, что никакой уверенности в победе у Дереву не было, и сам он и силы, стоявшие за ним, были заметно обеспокоены и явно нервничали.

Надо знать, насколько силен комплекс, если не общей этнической солидарности карачаевского народа (здесь как раз мно-го внутренних противоречий и трещин), то почти абсолютно единодушной и мас-совой "черкесофобии"¹⁰, чтобы предста-

вить себе, насколько безнадежным делом станет попытка навязать карачаевскому народу любого, даже идеального (а С.Э. Дерев со всеми его прежними судимостями и нынешними криминальными связями от идеала очень далек) черкесского президента.

Первый очевидный итог выборов, состоявшихся 25 апреля, заключается в том сокрушительном нокдауне, который нанесли избиратели В.И. Хубиеву, не оставив ему ни малейшего шанса на победу. Массированная пропаганда его кандидатуры не дала результатов. Система "подстраховки" с помощью "запасных" кандидатов, между которыми распределяются голоса карачаевцев, которые можно будет вернуть, когда дело дойдет до второго тура, также не сработала, ибо во второй тур В.И. Хубиев не вышел. Само по себе это, очевидно, свидетельствует о глубоком массовом разочаровании избирателей в человеке, почти десять лет возглавлявшем администрацию республики, и таком явном недоверии к нему, которые оказались сильнее всех ухищрений предвыборной кампании. К этому в определенной мере добавилась и конкуренция со стороны тех криминальных структур, которые имели иную "крышу" и которым В.И. Хубиев мешал развернуться в полную силу, узурпировав наиболее прибыльные отрасли и источники дохода. В этом отношении результаты его соперничества с С.Э. Деревым, да и с некоторыми карачаевскими кандидатами, которых он сам "породил", напоминали типичную "разборку", которая никогда не ведется по джентльменским правилам. При этом мэра столицы Глава Республики явно недооценил, ибо все, что вытворял штаб С.Э. Деревы в ходе предвыборной кампа-

нии, можно описать только в криминально-фантастическом сериале, густо насыщенном сюжетами классической "чернухи"¹¹.

Другой кандидат, возможности которого, вероятно, также недооценил Глава Республики, - депутат Государственной Думы М.М. Якуш, выдвинутый от Коммунистической партии РФ. Агитировать за него приезжал сам "Генсек" КПРФ Г.А. Зюганов. Прокоммунистические симпатии значительной части жителей обнищавшей республики, уже совершенно безотносительно к национальному составу электората, так велики, что очень многие отдали ему свои голоса. Так, почти все ногайское население Карачаево-Черкесской республики, сконцентрированное в поселках Эркен-Шахар, Икон-Халк, Адиль-Халк, Эркен-Халк Адыгэ-Хабльского района, голосовало за Якуша¹².

Сразу же после обнародования предварительных результатов выборов 25 апреля 1999 года В.И. Хубиев уехал в Москву, бросив, можно сказать, на произвол еще бурлившую выборными страстями республику. Оппозиция, однако, преждевременно радовалась, полагая, что Карачаево-Черкесия освободилась от бывшего "Главы" и гадая, в какую африканскую страну пошлют его теперь Послом Российской Федерации. Взрывы, прогремевшие в станицах республики в первые майские ночи 1999 года, имели, кроме многих других тревожных последствий, еще один резонанс, на который нельзя было не обратить внимания. С.В. Степашин, грозно предупреждавший по российскому телевидению, что "второй Чечни" он не допустит, обещал со всей строгостью спросить за нарушение порядка с

кандидатов, назвав имена Дерева и Семёнова в качестве "ответчиков" за беспорядок, и сообщил, что советуется обо всем с В.И. Хубиевым и вместе с ним решает, какие еще войска надо стянуть в Карачаево-Черкесию. Как бы ни развернулись дальнейшие события, можно сказать, что безропотно и послушно народной воле В.И. Хубиев власть из своих рук не выпустил. И все же дни его правления были сочтены. Еще до второго тура выборов, назначенного на 16 мая 1999 года, обязанности Главы Республики временно были возложены на Председателя Народного собрания (спикера парламента) КЧР И.В. Иванова. Представителем Президента России в КЧР был назначен Заместитель Министра внутренних дел РФ генерал И.И. Голубев, что многими в республике было воспринято как смягченный вариант прямого Президентского правления, однако на самом деле таковым ни по сути, ни по форме не было. Местной администрации едва удавалось сдерживать пламя бушующих в республике страстей. Провокации (поджоги, нападения на активистов обеих вступивших в конкурентную борьбу группировок – из штаба В.М. Семенова и из штаба С.Э. Дерева) следовали в апреле-мае почти непрерывно. Во многих черкесских и абазинских районах, вопреки всем конституционным нормам и законам, формировались вооруженные "отряды самообороны". Свою готовность оказать им отнюдь не только моральную помощь довольно откровенно декларировали лидеры национальных движений и государственных структур народов адыго-кабардинской общности (по оси Нальчик – Черкесск – Майкоп – Сухуми). Пятиэтажный особняк в центре Черкесска, от-

данный мэром города для главной квартиры Международной черкесской ассоциации (МЧА), на глазах превращался в опорный пункт не только предвыборной кампании, но активной борьбы за свои политические права (в более жесткой интерпретации – за политический диктат в республике) черкесского национального меньшинства.

ВТОРОЙ ТУР ВЫБОРОВ: ПОБЕДА БЕЗ РЕАЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Впереди был второй тур выборов, и несмотря на отчаянное организованное сопротивление, в которое были вовлечены и криминальные структуры, и радикальные экстремистские силы черкесского национального движения, он все же состоялся 16 мая 1999 года. Результат превзошел все ожидания, связанные с мерой этнической консолидации карачаевского народа и с тем, чью сторону займут представители других национальных групп. Более 76 % всех принявших участие в голосовании отдали свои голоса за генерала В.М. Семенова.

Из 275419 избирателей, обладающих правом участия в выборах, проголосовало более половины, и в урнах было обнаружено 197497 действительных бюллетеня, что давало все основания считать выборы состоявшимися. За генерала Семёнова было подано 151780 голосов, за мэра Черкесска Дерева – 46167 голосов¹³.

Таким образом, 76,85% проголосовавших (и свыше 55% от всех избирателей Карачаево-Черкесии) отдали свои голоса за В.М. Семенова. Ясно, что не только этнические карачаевцы, но и значитель-

ная часть русских, ногайцев и граждан республики других национальностей¹⁴ голосовали за Семенова, превратившегося таким образом из национального (карачаевского) кандидата в легитимного представителя подавляющего большинства всего населения Карачаево-Черкесии, претендующего на пост Главы Республики.

С.Э. Дерев набрал при этом только 23,4% голосов, и столь значительный разрыв между кандидатами, казалось бы, не оставлял пространства для политических манипуляций и попыток свести на нет волеизъявление народа. Однако возможности для таких манипуляций все же нашлись.

Сильнейший удар по "победителям" нанес несанкционированный митинг, устроенный на центральной площади Черкесска вечером 16 мая и продолжавшийся 17 мая, сплотивший практически все черкесское население республики и значительную часть абазин¹⁵. Митинг возглавили депутаты Народного собрания, мэр Черкесска (не желавший мириться со своим поражением), государственные деятели и представители интеллигенции республики черкесской национальности. Дело было, однако, не в численности, не в представительности, даже не в бушевавших на митинге страстях, которые можно было бы отнести на счет "кавказского темперамента" и не придавать им значения. Дело было в том, что на митинге прозвучала четко оформленная в нескольких программных выступлениях и речах¹⁶ идея раскола республики, и этого не могла не услышать Москва, от этого не мог не содрогнуться "Центр", это не могло не испугать тех лидеров федеральной национальной политики, кото-

рые делают сейчас ставку на мораторий в изменении границ южных республик, на их неделимость и целостность, полагая, что любое дробление повлечет за собой цепную реакцию переделов, что приведет к дестабилизации всей политической ситуации на Северном Кавказе. Фактически черкесская сторона выдвинула ультиматум: или признать выборы недействительными, или будет осуществлена угроза "уйти" (всем народом, со "своими", черкесскими территориями, которые, впрочем, трактуются так расширительно, что в них оказываются включенными и казачьи станицы, и горные районы вплоть до Теберды) из Карачаево-Черкесии в Ставропольский край. Как снежный ком стал расти поток "заявлений граждан и коллективов" (к началу июня их было зарегистрировано свыше 1600), свидетельствующих о различных нарушениях в ходе проведения второго тура выборов и требующих признания их незаконными (как "организуются" и как оплачиваются такого рода "заявления граждан" – отдельный вопрос, требующий правовой квалификации).

Чем категоричнее и решительнее "черкесская сторона" ставила вопрос о невозможности самого существования черкесского народа в республике, где будет править "карачаевский генерал", тем более были готовы в высших эшелонах федеральной власти прислушаться к этим диким по сути своей требованиям и аргументам и сделать все возможное для того, чтобы успокоить тех, кто пошел на этот политический шантаж¹⁷. Казалось бы, бесспорная и очевидная победа В.М. Семенова на выборах так и повисла в воздухе, осталась не закрепленной, не признанной. Республикой и после 16 мая

продолжал руководить "временно исполняющий обязанности Главы КЧР" Игорь Иванов, а генерал Семенов оставался в своем предвыборном штабе, не решаясь и не желая переступить порог "Белого дома" (Дома правительства) без законной санкции и официального признания результатов выборов.

Формально ключевую роль в срыве этих результатов сыграла Республиканская избирательная комиссия, председатель которой М.Ш. Психوماхов проявил себя как активный и явно заинтересованный сторонник С.Э. Деревя. Надо признать, что мина замедленного действия была заложена в самом составе этой комиссии, сформированной усилиями В.И. Хубиева задолго до выборов. Из 15-ти ее членов 8 (вместе с председателем) уже априорно в силу своей национальной принадлежности и политических пристрастий не должны были поддерживать "карачаевского кандидата". Эта мина сработала 21 мая 1999 года, когда избирательная комиссия под председательством Психомахова собралась на заседание, на которое были представлены поступившие со всех избирательных участков итоги голосования. Вместо того, чтобы, приняв к сведению и подтвердив объективные результаты, санкционировать их публикацию в печати и тем самым подвести черту под вторым туром выборов, избирательная комиссия во главе с Психомаховым попыталась взять на себя не предусмотренные законом функции. Ссылаясь на поступившие от отдельных избирателей жалобы, проверкой которых занимается Прокуратура, Психомахов предложил Избиркому проголосовать за постановление, отменяющее результаты выборов и признающее их недействи-

тельными. 7 из 15-ти членов Избиркома (не только карачаевцы, но и солидарные с ними ногойцы и русские – сторонники генерала Семенова), чувствуя, что они остаются в меньшинстве, и не желая допустить принятие данного постановления, покинули заседание Избиркома, торпедировав таким образом не только его принятие, на чем настаивал председатель, но и всю дальнейшую работу избирательной комиссии, которая осталась без необходимого кворума и оказалась бездействующей. Официальные итоги второго тура выборов Избиркомом так и не были подведены.

Это дало основание сторонникам В.М. Семенова обратиться в Верховный Суд Карачаево-Черкесии с жалобой на бездействие Избиркома, на нарушение законных прав избирателей, чья воля игнорируется, и избранного Главой Республики кандидата, который не может приступить к своим обязанностям. (Формально с гражданским иском - жалобой в суд обратился 22 мая 1999 года Георгий Александрович Токарев, зав. Кафедрой экономического управления Карачаево-Черкесского филиала Московского открытого социального университета, но было ясно, что таков выбор генерала Семенова, который принял решение "идти законным путем", дожидаться решения суда и лишь на этом основании придти к власти).

Вопреки опасениям сторонников генерала, что суд затянется до бесконечности и вопреки угрозам и насилию (на Председателя Верховного Суда КЧР Бурлакова было совершено покушение, окончившееся для него тяжелыми физическими травмами и пребыванием в больнице), суд сравнительно быстро рассмотрел по-

ступившую жалобу и уже 10 июня 1999 года вынес "положительное" для истца решение, фактически утверждающее итоги выборов и подтверждающее полномочия всенародно избранного Главой Республики В.М. Семенова. По республике прокатилась волна ликования карачаевского народа, однако это ликование оказалось преждевременным. "Проигравшая сторона" (в лице председателя Избиркома М.Ш. Психомахова) немедленно подала кассационную жалобу в Верховный Суд РФ на решение Верховного Суда КЧР, который якобы превысил свои полномочия, подменил Избирком, которому дано исключительное право подводить итоги выборов, не принял во внимание множество нарушений в ходе проведения второго тура выборов. В решении вопроса возникла новая, на этот раз затянувшаяся на полтора месяца пауза, и генерал Семенов решил снова выжидать и призвал своих сторонников ждать законного решения теперь уже Верховного Суда Российской Федерации.

Заседание этого Суда состоялось в Москве под председательством В.И. Нечаева 23 июля 1999 года, и вопреки очевидности самого факта избрания В.М. Семенова подавляющим большинством избирателей Карачаево-Черкесии Верховный Суд Российской Федерации отменил решение Верховного Суда КЧР от 10 июня, вынесенное "в пользу В.М. Семенова", и вернул дело на доследование в Верховный Суд Карачаево-Черкесии. Формальным предлогом для такого "отрицательного" решения послужило то обнаруженное судьей В.И. Нечаевым обстоятельство, что число избирателей на 35-ти закрытых в день проведения второго тура голосования участках было вовсе

не учтено в сводной таблице голосования. Эти 35 участков, главным образом, в Хабезском районе, где преобладает черкесское население, были закрыты вовсе не по вине сторонников генерала Семенова. Именно там, где работой участковых избирательных комиссий заправляли сторонники С.Э. Деревы, принимались решения не проводить голосования, поскольку на численный перевес во втором туре выборов они не надеялись, а прецедент "не состоявшихся выборов" можно было использовать для их срыва. Таких участков могло бы быть и больше (в том же Черкесске, мэром и хозяином которого оставался С.Э. Дерев), но сторонники Семенова силой разблокировали их к концу дня 16 мая. Возникла парадоксальная ситуация, при которой за вину тех, кто умышленно хотел сорвать выборы (не открывал участки, не фиксировал число потенциальных избирателей в протоколе и сводной таблице), должны были страдать люди, честно "выигравшие" эти выборы. Верховный Суд РФ не принял во внимание ни то обстоятельство, что общее число "неучтенных" избирателей на этих 35 участках едва ли превышало 60 тысяч человек (Психомахов говорил о 90 тысячах, его противники – о 40 тысячах максимум, исходя из того, что средний участок включает одну-полторы тысячи избирателей), так что даже если предположить, что все они единодушно проголосовали бы против Семенова, это не могло бы повлиять на результаты выборов (151.780 : 46.167); ни тот факт, что Положение об Избирательной комиссии обязывало ее только суммировать в сводной таблице данные, поступившие с участков, поэтому по тем участкам, откуда никаких сведений не поступало, никакие

данные и не фиксировались. Вердикт Верховного Суда РФ вызвал почти шоковое состояние растерянности и подавленности в стане многочисленных "сторонников генерала", принимавших участие и защищавших свои интересы на этом суде с помощью лучших московских адвокатов, и откровенное ликование немногочисленных в этом зале "сторонников Дерева", включая и председателя Избиркома, даже не пытавшегося сохранять беспристрастный вид.

Ситуация перешла в новую фазу развития. Наступил предел терпения карачаевского народа. Республика буквально взорвалась многотысячными митингами, пикетами, маршами протеста, забастовками и другими грозными политическими акциями. Все отчаянные усилия генерала, направленные на то, чтобы удерживать своих сторонников "в рамках законности", уже не могли остановить народ.

Сильнейшим катализатором, возбуждающим массовое недовольство, послужило то обстоятельство, что из Москвы были назначены новые руководители – Валентин Власов, недавно освобожденный из чеченского плена, сменил в должности исполняющего обязанности Главы Республики Игоря Иванова, вернувшегося к руководству Народным собранием, а на пост Министра внутренних дел Карачаево-Черкесии был назначен Александр Волкодав, уже работавший здесь в начале 1990-х годов и вновь возвращенный в Черкесск из Астрахани.

Сама по себе кандидатура Власова не вызывала противодействия ни со стороны основной массы граждан Республики, ни со стороны генерала Семенова, с которым Власов предварительно обсудил перспективу своей работы на этом слож-

ном посту и лишь после этого согласился на такое назначение. Дальнейшее его корректное и, можно сказать, безупречное поведение, постоянное стремление подчеркнуть, что он не вмешивается в политику, что он никоим образом не влияет на результаты выборов и не стремится поставить их под сомнение, что, как чиновник, выполняющий определенные поручения, он занимается лишь социально-экономическим блоком вопросов, стараясь не оставить без пенсий, пособий, зарплаты, продуктового снабжения тружеников республики, пока не решен вопрос о ее Главе путем судебного разбирательства, также должно было скорее успокоить, чем возмутить людей, включая и активных сторонников генерала Семенова. Но будоражащим обстоятельством было то, что высокие московские чиновники (Вице-премьер Виктор Христенко, Министр по делам федерации и национальной политики Вячеслав Михайлов), фактически уже имея в кармане подписанный Б.Н. Ельциным указ о назначении Власова на должность и.о. Главы Республики, вылетели из Москвы в Черкесск 22 июля – за сутки до заседания и решения Верховного Суда РФ. Соответствующий указ был зачитан и вступил в силу сразу же вслед за решением суда, то есть, совершенно очевидно, был подготовлен заранее. Это убеждало людей в том, что все слушание дела носило характер судебного фарса, что решение суда было predeterminedено Правительством России, которое хочет навязать карачаевскому народу своих руководителей из Москвы и не желает считаться с легитимным выражением народной воли. Эти убеждения и чувства обиды еще более подпитывали прозвучавшее незадолго до

этого в Москве и получившее широкую известность выступление консультанта Министерства по делам федерации и национальной политики Л.Л. Хоперской, которая по итогам выборов делала выводы о том, что народ Карачаево-Черкесии, видимо, еще не дорос до того, чтобы иметь своего демократически избранного президента, что лучше управлять этой республикой из Центра и надо только обдумать, как дипломатичнее предложить карачаевцам самим пересмотреть свою Конституцию, может быть, сделать это от имени Ассамблеи народов России, выездное заседание которой предполагается провести в Черкесске осенью 1999 года. Все это грубо попирало права и унижало национальное достоинство карачаевского народа. И народ ответил на это взрывом яростной энергии.

ЖАРКОЕ ЛЕТО 1999 ГОДА

25 июля был созван митинг в Карачаевске. В городе, где митинговая стихия отбушевала в давнем 1991 году и забылась, как нечто ненужное, где долго царила политическая апатия, усиленная экономической разрухой и безработицей, где, казалось, не было никаких мобилизующих центров, никаких организаций, никаких сил, способных повести за собой массы, случилось нечто непредвиденное. Вместо "кучки горлопанов", как хотелось бы это представить противникам, на главную площадь вышел практически весь город – мужчины, женщины, дети, старики. Тысячи людей пришли в город из сел Карачаевского района. Вход в здание городской мэрии был заблокирован митингующими, и вместе с мэрией пре-

кратили работу все учреждения и предприятия города (кроме нескольких служб жизнеобеспечения). Практически началась всеобщая политическая стачка. К концу дня было принято решение превратить карачаевский митинг в бессрочный – не расходиться до тех пор, пока вопрос о вступлении в должность Главы Республики генерала В.М. Семенова не будет решен. С того момента и в раскаленный полдень (спасаясь под цветными зонтиками, которыми расцвела вся площадь, и отведя для детей один из бассейнов центрального городского фонтана), и в полночь¹⁸, и ранним утром, и поздним вечером люди, сменяя друг друга, и почти бессменно, оставались на площади, и город жил гражданским гневом и мужеством, звучащим в выступлениях ораторов и в резолюциях митинга.

Массовые митинги прошли в конце июля и в других районах и поселках – мы наблюдали их проведение в Учкене, Первомайском, Усть-Джегуте. Своей кульминации выражение народного протеста достигло на митинге в столице республики – Черкесске, который состоялся 30 июля 1999 года.

Разрешения на его проведение сначала не хотела давать мэрия Черкесска (сам мэр С.Э. Дерев был в эти дни в Москве), придираясь к неправильно составленной штабом генерала В.М. Семенова заявке. Люди были уже готовы идти на несанкционированный митинг, и под мощным напором их требований власти согласились предоставить сторонникам В.М. Семенова для проведения митинга центральную площадь Черкесска с 12 до 17 часов. Однако то, что случилось в республике 30 июля, имело гораздо большую протяженность во времени и гораз-

до большее по своим последствиям значение, чем могли предположить и те, кто подавал заявку на проведение митинга, и те, кто его разрешал.

Уже накануне, 29 июля в 7 часов утра, из Карачаевска, где бессрочный митинг принял решение о проведении пешего 65-ти-километрового похода в Черкесск – народного марша протеста, вышла многотысячная колонна участников митинга. Люди шли пешком весь день и всю ночь, чтобы утром 30 июля занять свое место на центральной площади Черкесска, где уже собравшиеся на митинг встретили эту героическую колонну шквалом овации. И хотя колонну по всему маршруту сопровождали милицейские машины и службы скорой помощи, и хотя мирный марш не осложнился ни единым инцидентом провокационного характера, были на этом трудном пути и свои жертвы: уже на площади Черкесска, раскаленной 40-градусной жарой, десятки людей падали в обморок (служба скорой помощи зарегистрировала 90 тепловых ударов), многие не могли стоять на стертых в кровь ногах, несколько человек пожилого возраста умерло после возвращения в Карачаевск.

Не было в этот день в Карачаево-Черкесской республике такого района, который не послал бы на митинг своих представителей, и даже из Хабезского района на митинг, как было сказано ведущим, "прорвалась маленькая, но мужественная колонна" в 100 человек. Целыми станицами шли на митинг казаки из Зеленчукского района, целыми аулами – ногойцы из Адыге-Хабльского района, а дороги Малокарачаевского района уже с рассвета заполнил непрерывный поток машин, повозок, пешеходов. В разгар се-

нокоса люди оставляли работу, в условиях "бензинового кризиса", уже давно парализовавшего многие бензоколонки республики, находили и не жалели горячее; все устремлялись в Черкесск, и потрясенно и растерянно, молча провожали их глазами жители абазинских и черкесских сел (мы проехали утром через такое абазинское село - Красный Восток Малокарачаевского района, - где сотни женских, мужских, детских фигур безмолвно замерли у ворот и открытых окон, на обочинах и перекрестках; мы видели также большую группу черкесских юношей у входа в здание МЧА в Черкесске, настороженно прислушивающихся к раскатам митинга, доносившимся сюда с центральной площади).

Безусловно, митинг был прекрасно организован администрацией на местах, штабом генерала В.М. Семенова: заранее был "организован" транспорт, намечены пункты сбора, рассчитано число людей, которых направит в Черкесск тот или иной поселок, город, район, приготовлены транспаранты с лозунгами, формулировки или приблизительную тематику которых определял штаб. Но всю эту четкую организацию перекрыл гигантской волной уже никем и никак не рассчитанный взрыв народного энтузиазма. Если, к примеру, из поселка Учкёкен Малокарачаевского района по предварительной "разнарядке" штаба должно было быть "направлено" на митинг 5 тысяч человек, то на самом деле ушли в Черкесск отсюда около 8 тысяч; если всего, согласно заявке штаба, предполагалось собрать на митинге 50 тысяч человек, то собралось на самом деле около 150 (по некоторым данным, 170) тысяч, а что это такое для города, все население которого

– 119,6 тысяч человек, трудно даже представить. На несколько километров в окрестностях города – по всем ведущим к нему магистралям – протянулись в этот день одни только стихийные стоянки автобусов и машин, из которых люди ушли на митинг.

Таких мощных, многотысячных митингов еще никогда за всю свою политическую историю не знала Карачаево-Черкесия, и потрясение от этого события, безусловно, оставило свой след.

Митинг если не сплотил в идейном плане, то все же объединил общими рамками гигантской народной манифестации столь разные, даже полярные политические силы, что трудно было предположить возможность такого объединения. Над площадью развевались и красные флаги бывшего Советского Союза, и бело-зеленые знамена Ислама с сакраментальными формулами Корана, а на трибуне рядом с секретарями горкомов и райкомов Коммунистической партии и вождями Коммунистического Союза молодежи стояли финансировавшие организацию этого митинга предприниматели, атаманы монархистского казачества и представители демократической организации "Джамагат".

Площадь была оцеплена плотными рядами ОМОНа (в основном, частями, направленными в республику из Самары, Тольятти, Саратова), но трудно сказать, кого от кого защищали или отделяли эти вооруженные солдаты: в здание административного корпуса, в "Белый дом", где работал в этот день и.о. Главы Республики, митингующие, конечно, не могли, да и не пытались прорваться, они стояли к нему спиной, а речи, которые звучали на митинге, были одновременно и прокля-

тием, и угрозой "Москве", которая не желает прислушаться к голосу карачаевского народа, и гимном во славу "великой России", во имя государственных интересов которой готов принять пост Главы Республики "русский генерал", как называли его самые верные сторонники, - В.М. Семенов.

Особый драматический сюжет развернулся в последние июльские дни вокруг назначения министром внутренних дел КЧР Александра Волкодава. Это было возвращение в республику чиновника, сыгравшего далеко не благовидную, с точки зрения карачаевских активистов, роль в жестком наведении "порядка", в подавлении карачаевского национально-го движения рубежа 1980-90-х годов. Можно сказать, для карачаевского электората это была "персона нон-грата", ассоциирующаяся и с коррупцией, и с грубым нарушением законности (не имея никаких доказательств, мы ничего подобного не инкриминируем министру, но лишь фиксируем то, что говорят о нем, как воспринимают его в своей массе карачаевцы). Вторичное назначение этого человека на столь ответственный пост спровоцировало взрыв народного возмущения. 28 июля начался бессрочный женский пикет у здания МВД в Черкесске, фактически парализовавший работу министра внутренних дел, лишённого физической возможности даже выйти из здания министерства. Несколько сот карачаевских женщин, приехавших из разных районов республики, заняли "круговую оборону", расположившись вокруг здания МВД, там, где просматривались входы и выходы. В пикете участвовали только женщины, и форма его проведения была избрана без речей, выступлений

– как безмолвный пикет. Требования пикетирующих – гораздо более широкие, чем отставка А. Волкодава, – отражали только лозунги на развернутых транспарантах: "Мир в КЧР – только Семенов!", "Воля большинства – закон!", "Россия, будь матерью, а не мачехой!" и другие. Не прекращающийся днем и ночью женский пикет, к которому были стянуты силы милиции и ОМОНа, стал на несколько дней постоянным очагом политической напряженности. Несмотря на неоднократные обращения генерала В.М. Семенова к женщинам с благодарностью за то, что они уже сделали своим пикетом, и с призывом окончить его, разойтись, вернуться к своей работе и домашним делам, женщины не расходились, продолжая сидеть на площади и улицах, прилегающих к зданию министерства, блокируя движение, превращая столицу республики в лагерь противостояния и протеста.

Если днем под ярким солнцем в столице и городах республики кипели страсти массовых митингов, шествий, пикетов, то с наступлением темноты и в глухие ночи одна за другой совершались жестокие расправы с активистами штаба В.М. Семенова, акции мести и террора. В ночь на 3 августа у порога своего дома был жестоко избит и с черепно-мозговой травмой доставлен в больницу Алексей Беланов – руководитель молодежной организации КЧР, поддержавшей на выборах В.М. Семенова. В ночь на 4 августа был подожжен дом председателя "Русской общины" КЧР Пунченко, который открыл стрельбу по нападавшим, подхватившим к дому на двух машинах. Ни в одном из случаев бандитских нападений и политических расправ виновные не были обнаружены. Крайнее политическое

напряжение, характерное для предвоенной ситуации, не ослабевало в республике ни на один день. Усиление вооруженных блок-постов на дорогах, появление новых воинских подразделений и отрядов ОМОНа, движение бронетранспортеров, подтягиваемых к Черкесску (запечатлено нашей экспедицией фото- и киносъемкой, на отрезке дороги Черкесск – Усть-Джегута, вечером 3 августа) не приносило разрядки, а лишь нагнетало тревожные настроения.

Надежды на то, что Верховный суд КЧР быстро решит вопрос (заседание было назначено на 4 августа), не оправдались: из-за неявки на судебное заседание представителей штаба С.Э. Деревы рассмотрение дела не состоялось, и новый суд был назначен на 9 августа. Сорванным из-за отсутствия кворума оказалось и заседание Народного собрания, намеченное на 3 августа: из 73 народных избранников явились только 40; "опасаясь за свою жизнь", как это было официально заявлено в средствах массовой информации, депутаты, не желавшие поддерживать В.М. Семенова, не пришли на заседание, что сделало последнее неправомочным. Подобный паралич властных структур в республике грозил затянуться. На фоне обострившейся в начале августа ситуации в восточной части Северного Кавказа (военные действия в Дагестане и на границе Дагестана и Чечни) подобное нестабильное, напряженное положение в самом центре Северного Кавказа могло обернуться для России значительными потрясениями.

Формально к осени 1999 года обстановка в Карачаево-Черкесии разрядилась. Местный Верховный суд вторично принял решение, утверждающее результаты

второго тура выборов Главы Республики, и несмотря на организованное сопротивление абазино-черкесского меньшинства (митинги, акции протеста, декларативное провозглашение Черкесской Республики в границах 1957 года), генерал В.М. Семенов занял свое место в "Белом доме"

Черкесска. 24 сентября Указом Президента РФ В. Власов был отозван в Москву. Тем не менее проблемы, которые вызвали здесь столь резкое этнополитическое напряжение, остались, и для их последовательного решения придется приложить еще немало усилий.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ История демократической организации "Джамагат" подробно изложена автором в брошюре „Dzhamagat: Der Nationalkampf des Karatschai Volkes“ (Flensburg, 1994) и в статье: Swetlana Tscherronnaja. In den grenzen vor Stalins Sduberungen. Karatschai will selbstständig sein“ (Pogrom – Zeitschrift für bedrohte Völker. Göttingen. 1993. № 172, August. S. 38-39. См. также: С.М. Червонная. Карачаевский народ в лице демократической организации "Джамагат" принят в члены Федерального Союза народов Европы // Юйге Игилик. 1993. № 21 (октябрь). С. 1. Программу и деятельность "Джамагата" в 1989-1992 годах осветил в своей книге Казбек Чомаев, в те годы активно участвовавший в этой деятельности (К.И. Чомаев. Наказанный народ. Черкесск, 1993).
- ² Из тех, кого в Карачае называют сегодня "ренегатами национального движения", Хубиеву удалось в 1992 году создать свой собственный, карманный "Джамагат" под председательством старейшины Азрета Гюргокаевича Урусова - маленькую марионеточную "партию власти". Затем этот "хубиевский" Джамагат возглавил бывший секретарь обкома КПСС по идеологии Карачаево-Черкесии Салых Хусеинович Семенов. В 1997 году к этой партии примкнул бывший сопредседатель демократической организации "Джамагат" Казбек Исхакович Чомаев, единолично объявивший о роспуске прежнего "Джамагата".
- ³ Борис Пономарев. Владимир Хубиев: лидер на стыке эпох. Минеральные Воды, 1999.
- ⁴ Примером явно "казанной" и тенденциозной подборки материалов в защиту В.И. Хубиева может служить статья Асмана Боташева: Правда и вымысел. Каково реальное состояние экономики Карачаево-Черкесской республики // "Независимая газета". 1999. Приложение "НГ-Регионы", № 2. С. 10. Автор (назначенный самим В.И. Хубиевым на должность заместителя председателя Правительства КЧР)
- уверяет, что "по многим показателям наша республика находится в более благоприятном положении", чем другие субъекты Федерации, и что "уровень преступности у нас один из самых низких в регионе".
- ⁵ Одного поля ягоды // "Совершенно секретно". 1999. Ставрополь. Без издателя, номера и даты выпуска. С. 4.
- ⁶ Федоров Глеб. А вопрос-то был не прост // "Совершенно секретно". 1999. Ставрополь. Без издателя, номера и даты выпуска. С. 4.
- ⁷ Здесь и далее приводятся оперативные данные по состоянию на 4 часа утра 26 апреля 1999 года.
- ⁸ Сильнейшую опорную базу Дереву создала также зарубежная (включая страны Ближнего Востока) и московская черкесская диаспоры, располагающие значительными средствами и рычагами политического влияния.
- ⁹ Здесь и далее автор пользуется материалами визуальных наблюдений, аудиозаписей, сделанных в Карачае в апреле 1999 г. Биалом Лайпановым, а также собранных им предвыборных листовок и другой печатной продукции, распространявшейся в КЧР накануне президентских выборов.
- ¹⁰ Очень трудно писать и, наверно, непривычно читать, о какой бы то ни было "черкесофобии" ("кабардинофобии" в соседней Кабардино-Балкарской республике) тюркских народов, нам, людям, воспитанным в традициях интернационализма и "дружбы народов". Кажется, что ничего подобного в массовой культуре, в народном самосознании просто не может быть и межнациональная рознь существует лишь на уровне преступных замыслов и провокаций кучки лиц, корыстно заинтересованных в разжигании этой розни. Однако научный подход, основанный прежде всего на беспристрастной фиксации фактов и объективно существующей ситуации, обязывает исследователя всерьез считаться с тем, что субъективно кажется (или

еще недавно казалось) ему немыслимым и невероятным. Без учета реально сложившегося этнопсихологического фактора массовой ксенофобии той или иной ориентации невозможно понять размеры и выявить все составляющие, все истоки трагедий, разыгравшихся в последнее время, будь то ферганские события 1989 года, война вокруг Нагорного Карабаха, вооруженные конфликты, геноцид в Южной Осетии, Абхазии, в Пригородном районе Северной Осетии. Можно как угодно заклинать общественное мнение, тысячи раз повторяя, что все это – не межэтнические конфликты, а политические провокации, что народам нечего делить, что народы этих регионов всегда жили и будут жить в мире и дружбе, но все это будет лишь полуправдой, если не признать, что реализация таких политических провокаций оказалась возможной на почве определенных этнопсихологических стереотипов, которые мы обязаны принимать во внимание и учитывать, какими бы дикими они нам ни казались. Проведенные нами в ходе комплексных научных экспедиций исследования в карачаево-балкарской среде (интервью с общественными деятелями и деятелями культуры, анализ текущей национальной прессы и публицистики, социологические опросы с вопросами-"ловушками", выявляющими отношение к ближайшим соседям) показали, что под прикрытием дежурных фраз о мире, давней дружбе, единстве горских народов Кавказа и братстве всех мусульман существует и развивается определенный комплекс отчуждения (с различными оттенками недоверия, предубеждения, ревности, подозрительности, а порой и открытой ненависти) к ближайшим соседям - представителям адыго-кабардино-черкесской лингвокультурной общности. Именно этих соседей (балкарцы – кабардинцев, карачаевцы – черкесов, с которыми они живут в одной республике) тюркские меньшинства центрального и западного Северного Кавказа склонны винить едва ли во всех своих бедах: в депортации 1943-1944 годов ("они донесли на нас Сталина", "они заняли наши дома и селения"), в неполной и непоследовательной реабилитации ("они не позволили нам вернуться к родным очагам, не восстановили наши национальные районы, помешали нашему национальному самоопределению"), в нынешних экономических трудностях ("они расхищают наши богатства"). Любые инициативы объединения карабардино-черкесского национального движения, таких организаций, как "Адыгэ Хасэ" или "МЧА" (Международная Черкесская Ассоциация), причем не только утопические планы создания "Великой Черкесии", но и вполне скромные и реальные попытки привести в действие механизмы трояственной межпарламентской Ассамблеи – Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгеи, воспринимаются карачаевцами и бал-

карцами как враждебные и опасные по отношению к национальным интересам каждого из этих народов, и это восприятие касается не только узкой элитарной прослойки "политических интриганов", но широких масс.

- ¹¹ Достаточно лишь сказать, что в Черкесске, мэром которого оставался С.Э. Дерев, круглосуточно работали "паспортные столы" – отделы регистрации граждан, в срочном порядке предоставляя прописку лицам по спискам, утвержденным в мэрии. Известен случай, когда накануне выборов сразу 140 загадочных "беженцев" прописали в одну квартиру. Все эти люди должны были отдать свои голоса за мэра.
- ¹² По данным социологического опроса, полученным нашей экспедицией летом 1999 года.
- ¹³ Эти цифры нигде не публиковались и не могли быть опубликованы, поскольку Избирательная комиссия КЧР не приняла постановления, разрешающего публикацию итогов выборов. Источник этих данных – подлинный протокол и сводная таблица по подсчету голосов Избирательной комиссии – документы, с которыми автор имел возможность познакомиться в ходе открытого судебного заседания Верховного Суда РФ 23 июля 1999 г. в Москве.
- ¹⁴ По данным переписи населения 1989 года, в Карачаево-Черкесии проживало 414970 человек, из них 175931 – русские, 129449 – карачаевцы, 40241 – черкесы, 27475 – абазинцы, 12993 – ногайцы. За десятилетие общая численность населения республики увеличилась (по данным Государственного комитета КЧР по статистике, по состоянию на начало 1998 года всего в республике проживало 433,7 тысячи человек), при этом пропорции между основными национальными группами (русскими, карачаевцами, черкесами, абазинцами и ногайцами) существенно не изменились. Эти пропорции сохранились и в национальном составе электората – людей, имеющих право голоса. Ясно, что одни только карачаевцы, составляющие 32% избирателей, не могли обеспечить своими голосами столь мощную поддержку генерала В.М. Семенова, получившего на выборах 16 мая 76,85% голосов. Безусловно, за него голосовали и русские (большинство), и ногайцы (почти полностью), и представители многих других проживающих в республике национальностей, и даже некоторые абазинцы и черкесы, что выявилось при анализе итогов голосования в районах с преобладающим абазинским и черкесским населением.
- ¹⁵ По данным (безусловно завышенным) самих организаторов несанкционированного митинга, на площади было около 50 тысяч человек, по данным (столь же явно заниженным) противоположной стороны, 16 мая в Черкесске собралось около 15 тысяч человек: в первом случае это практически все проживающие в республике черкесы (плюс их сторонники), во втором случае это, как минимум, треть всего

черкесского населения республики: и при том, и при другом подсчете – немало.

- ¹⁶ С материалами митинга автор имел возможность ознакомиться по отснятому в Черкесске видеофильму (просмотр 27.07. 1999). Мысль о невозможности для черкесов "совместного проживания в одной республике с карачаевцами" красной нитью проходила через многие выступления и речи, включавшие в себя как исторические аргументы (воспоминания о судьбе Карачаево-Черкесской Республики 1920-х годов, которая просуществовала всего 4 года и распалась в 1926 году с официальной формулировкой, включенной в постановление ВЦИК "по причине невозможности совместного проживания" и геополитические соображения о преимуществах "родного Ставропольского края", так и прямые оскорбления в адрес карачаевского народа ("с этими людьми, если только их можно считать людьми, мы вместе жить не можем"). Никто из хорошо известных по именам и должностям выступавших на этом митинге не был привлечен к ответственности за разжигание межнациональной розни.
- ¹⁷ Показательно, что лидеры карачаевского национального движения, в частности, руководители демократической организации "Джамагат", которые сами еще сравнительно недавно (в 1989-1992 годах) агитировали за разделение Карачаево-Черкесской республики, за восстановление Карачаевской автономии в границах 1943 года, не только не воспользовались предоставленным им поводом вновь повести речь о "разделе", принципиальными сторонниками которого они были всегда, но решительно воспротивились черкесским "инициативам". Они объявили такого рода предложения провокациями, направленными только на то, чтобы сорвать выборы и признать их недействительными. Получилось так, что теперь не черкесы (как в 1992 году), а карачаевцы выступили сторонниками целостности и неделимости Карачаево-Черкесской республики. Эту позицию озвучил и генерал В.М. Семенов в прямом эфире радиостанции "Эхо Москвы" (5 августа 1999 года), сказав, что время для возможного разделения республики миновало, "поезд ушел" в 1992 году и никаких сомнений в необходимости сохранить целостность Карачаево-Черкесии у него нет.
- ¹⁸ Наша экспедиция приехала в Карачаевск первый раз утром 27 июля, второй раз в 2 часа ночи 2 августа по дороге в Малокарачаевский район, и все события в Карачаевске мы наблюдали воочию.